

Существо заверений об обстоятельствах в гражданском праве России

Олеся Емельянова Алексеевна

Студент (бакалавр)

Уральская государственная юридическая академия, Екатеринбург, Россия

E-mail: lessy_5@mail.ru

Гарантии и заверения - неотъемлемые институты систем общего права - являются порождением длительной договорной практики и правоприменения, в связи с чем представление об их существовании носит, скорее, казуистичный характер. Порой при разрешении сходных дел суды обращаются к диаметрально противоположным принципам, например, *saveat emptor* и *saveat venditor*. В связи с отсутствием в позитивном праве преддоговорной ответственности и единого подхода к распределению рисков участники оборота пытаются достигнуть стабильности за счёт конструкций гарантий и заверений. Последние даются на преддоговорном этапе, одна из главных целей - побуждение контрагента вступить в договорные отношения.

В России проблема распределения рисков между контрагентами решается в позитивном праве, однако предлагаемые законом решения не всегда эффективны. Сказанное актуально, прежде всего, для договоров, на основании которых устанавливаются длящиеся правоотношения, непоименованных договоров и договоров с «комплексным» объектом. Молчание закона неизбежно приводит к использованию частноправовых инструментов, главным из которых является договор, соответствующие риски распределяются по соглашению сторон.

Со вступлением в силу 01.07.2015 изменений ГК РФ появится ст. 431.1, закрепляющая институт заверений об обстоятельствах [1]. Так что возникают вопросы установления правовой природы заверений об обстоятельствах, последствий и характера ответственности в связи с их нарушением и необходимости включения данной нормы в ГК РФ.

Представляется, что в российском гражданском праве и до введения ст. 431.1 ГК РФ было возможно использовать подобные конструкции. В англосаксонском праве заверения и гарантии определяются через понятие утверждений о фактах прошлого, настоящего или будущего, за нарушение которых должник несёт ответственность [2]. Нормы и институты российского гражданского права в их системном взаимодействии не позволяют выявить характеризующуюся аналогичной правовой природой конструкцию и не могут быть к ней применимы, что делает её абсолютно бесполезной. Как показывает анализ норм ГК РФ, механизму перераспределения рисков соответствует правовая природа обязательства, с чем не согласятся некоторые юристы. В российском праве понятие обязательства связывается с совершением действия по передаче имущества, оказанию услуг, выполнению работ или воздержанием от такового, что следует из ст. 307 ГК РФ [3]. Бытует мнение, что обязательство не может быть образовано действиями, прямо в данной статье не предусмотренными. Такой подход бесосновательно ограничивает принцип свободы договора и простор для заключения непоименованных договоров, подавляя экономическую самостоятельность. Ещё в прошлом тысячелетии было доступно знание о диспозитивности обязательства: по мнению Савиньи Ф.К., в обязательственном праве свобода лиц ограничена менее чем в других областях правоотношений, поэтому здесь возможна и необходима ускоренная адаптация правовых институтов под вновь возникающие общественные потребности [4]. Таким образом, приведённая выше норма диспозитивна, а заверение об обстоятельствах в российском праве, гипотетически, является обязательством по раскрытию информации в отношении фактов прошлого, настоящего или будущего.

Субъектный состав правоотношения влияет на его содержание правоотношения и на методы правового регулирования. Вероятно, в отношениях между профессиональными участниками гражданского оборота не следует ограничивать возможности по использованию заверений об обстоятельствах, а в отношениях между неравными субъектами, в частности в потребительских, данный инструмент должен применяться лишь с целью защиты слабой стороны и/или в случаях, прямо предусмотренных законом.

Ответственность за нарушение заверения об обстоятельствах носит договорный характер вне зависимости от того, было ли оно дано в момент заключения договора, предшествовало ему или появилось после того. Ключевой критерий при определении вида ответственности - относительность или абсолютность нарушенных правоотношений, а не момент возникновения относительно момента заключения договора.

Вступающая в силу с 01.07.2015 ст. 431.1 ГК РФ имеет отсылочный характер и не конкретизирует ни последствия нарушения заверений об обстоятельствах, ни пути их определения, однако данные аспекты вызывают наибольший интерес. Видятся релевантными следующие варианты последствий: недействительность договора в связи с нарушением заверения; расторжение договора (возможно, с реституцией) и/или взыскание убытков или неустойки; сохранение договора в силе с возложением иных мер ответственности, предусмотренных законом, на конкретное лицо, от которого зависела достоверность заверения (например, на директора, являющегося исполнительным органом юридического лица). Так как всякое договорное правоотношение уникально, вектор имущественных интересов контрагента в каждой ситуации имеет собственное, отличное от других направление. Поэтому было бы разумно оставить право выбора способа защиты в связи с нарушением заверения за пострадавшей стороной и лишь в ограниченном числе случаев в интересах третьих лиц или же гражданского оборота в целом исключить недействительность.

Подводя итог, можно предположить, заверения об обстоятельствах в гражданском праве России являются обязательствами; в связи с их нарушением возникает договорная ответственность; новелла ГК РФ есть не что иное, как легализация опыта договорной работы, однако основную задачу законодатель не выполнил: правовые последствия не конкретизированы, охранительные нормы не указаны. Пожалуй, нововведение достойно положительной оценки, поскольку сама позитивная норма не может причинить вред законным правам и интересам участников оборота, а отрицание института заверений об обстоятельствах даст ощутимый негативный эффект и может стимулировать попытки «ухода» в другие юрисдикции.

Источники и литература

- 1) URL:<http://base.garant.ru/5762296/41/#1029>
- 2) Martin E. A. Dictionary of Law (5th edition). Oxford: Oxford Paperback Reference. 2003. P. 426, 534.
- 3) "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 22.10.2014) // СЗ РФ. 1994. № 32. ст. 3301.
- 4) Савиньи Ф. К. Обязательственное право. М.: Тип А. В. Кудрявцевой. 1876. С.14.